

Глава 117: Путь Познания Цзян Чэня.

Земли Цзян Хань, Город Речной Волны.

С тех пор, как отец и сын Цзян вернулись в особняк, атмосфера во всей семье Цзян стала довольно воодушевлённой. Все дети и ученики семьи Цзян были едины, создавая праздничную атмосферу, которой до этого ещё не видывали. Никогда прежде они не были столь же счастливы.

История битвы около Второй Заставы уже была пересказана множество раз, и появились множество её вариаций, в результате чего она стала настоящей легендой внутри земель Цзян Хань.

Во множестве вариации этой истории всегда неизменным оставалось то, что юный герцог проявил несокрушимое боевое мастерство и самолично остановил волну врагов, вступив в ожесточённый бой с миллионной армией семьи Лун перед Второй Заставой!

Он убил Лун Чжаофэна, уничтожил сообщников семьи Лун и вселил страх в миллионную армию. Он лично повернул вспять волны тьмы и протянул руку помощи Восточному клану в столь тяжёлое для них время.

Даже Герцог Цзян Хань, Цзян Фэн, должен был признать, что слава его сына распространилась далеко за пределы земель Цзян Хань и сильно превзошла его собственную.

Естественно, что Цзян Фэн не завидовал такой популярности его сына. Ведь каждый отец желал своему сыну всего самого лучшего, и единственным человеком, которого каждый мужчина мог признать сильнее себя самого, был лишь собственный сын.

Быть превзойдённым собственным сыном, было истинной гордостью и радостью для любого отца.

Из десяти крупнейших племён земель Цзян Хань, Племя Цзыцзин было уничтожено, и на их землях теперь правил сын Цзян Туна, Цзян Юй.

Остальные девять племён были полностью покорны и каждые два-три дня посылали кого-нибудь в город Речной Волны, чтобы выразить свою желание всегда служить семье Цзян.

И в этом не было ничего удивительного. Если даже столь знаменитый Герцог Парящего Дракона был уничтожен так легко, то как они, столь небольшие племена, могли осмелиться поднимать бунт?

И теперь, все их прежние мелкие интриги и мелочные мысли были похоронены перед лицом неопровержимых фактов.

Отец и сын Цзян сейчас были небом и землёй территории Цзян Хань!

Даже если эти двое захотят мобилизовать войска для восстания, чтобы сместить Восточный клан и править всем королевством, то все эти люди всё равно последуют за ними, не испытывая и капли сомнений.

В их глазах, нынешняя королевская семья пришла в упадок, и сейчас те были заняты разрешением множества проблем. Даже если Восточный Линь и взойдёт на трон, королевской семье, чтобы укрепиться и восстановить былую силу, понадобится не меньше десятка лет.

С другой же стороны, семья Цзян была в расцвете своих сил, подобно полуденному солнцу, и также внушала сильный страх по всему королевству. И если они сейчас сместят Восточный клан, то, скорее всего, ни один герцог и ни одна семья не осмелятся сказать что-нибудь против.

Однако, похоже, что отец и сын Цзян даже не думали о чём-то подобном. Они полностью отказались от различных наград и должностей, предложенных Восточным кланом, не говоря уже о том, что они не пытались мобилизовать войска для свержения нынешней власти.

Цзян Чэнь швырнул медальон герцогства Восточному Лу ещё в тот день и сказал, что семья Цзян разрывает все отношения с королевской семьёй и больше не будет слушать приказов Восточного клана.

Даже если коронация Восточного Линя была полной заслугой семьи Цзян, они всё равно не собирались принимать любые награды.

Отец и сын Цзян даже отклонили титул перового герцога под небесами.

Также было хорошо, что люди Восточного клана поняли, что они никак не могут повлиять на отношения с семьёй Цзян. Они были бы вне себя от радости, если бы семья Цзян приняла их награду. К тому же, они не посмели бы принуждать семью Цзян принять награду, если она того не хочет.

Однажды, когда Цзян Фэн разбирался с некоторыми делами особняка, ему неожиданно нанесли визит Герцог Цзиньшань и Герцог Хубин.

Герцог Цзиньшань и Герцог Хубин были лучшими друзьями Цзян Фэна, когда тот ещё был Герцогом Цзян Хань, а также между ними были глубокие и прочные отношения. В том конфликте с семьёй Лун, эти две семьи остались на стороне семьи Цзян, не смотря на возможные последствия.

И хотя текущее положение вещей сильно изменилось, дружеские взаимоотношения между тремя семьями были всё также сильны.

– Хе-хе, мои мудрые младшие братья пришли навестить меня. Вот только теперь, я, Цзян Фэн, больше не занимаю никакой государственной пост. Не против ли этого мои мудрые младшие братья? – засмеялся Цзян Фэн.

– Брат Цзян, не имея государственной должности, можно жить беззаботной жизнью. Потому, я скорее завидую твоим беззаботным денькам, – вздохнул Герцог Цзиньшань.

А Герцог Хубин, тоже засмеявшись, произнёс:

– Если честно, Герцог Цзиньшань и я достигли своего нынешнего положения лишь благодаря влиянию брата Цзяна. И нам очень и очень стыдно за это.

– Ха-ха, мы все здесь братья, так что не ведите себя как чужие. Давайте зайдём в дом, – громко улыбнулся Цзян Фэн, довольный приезде лучших друзей. Он был искренне рад за них.

В королевстве произошли большие потрясения, и эти две семьи ухватились за уникальную возможность собрать вокруг себя немало талантливых людей. Их сила резко пошла на подъём и каждый из них использовал влияние семьи Цзян, чтобы войти в четвёрку великих герцогов.

– Брат Цзян, я слышал, что королевская семья хотела даровать семье Цзян титул первого

герцога под небесами. Однако, я до сих пор не понимаю, почему брат Цзян отказался от него? Мы втроём большую часть своих жизней упорно трудились, и наконец-то достигли чего-то большего. И в такое-то время мы должны работать вместе, чтобы разбогатеть, – сказал Герцог Цзиньшань.

Герцог Хубин согласно кивнул:

– Если кто-нибудь другой займёт место первого герцога, то я и Герцог Цзиньшань будем первыми, кто не примет этого. Как может быть кто-то быть достойнее семьи Цзян, чтобы стать первым герцогом?

Цзян Фэн слегка улыбнулся:

– Мудрые младшие братья, вас послал Восточный Линь?

Оба герцога кивнули с улыбкой.

– Брат Цзян, какие планы на будущее у семьи Цзян? Мы надеемся, что ты хотя бы намекнёшь нам о них. Ты же сам понимаешь, какая сейчас нестабильная ситуация в королевстве из-за молчания семьи Цзян. Никто ни в чём не уверен.

Цзян Фэн улыбнулся:

– Впредь, моя семья Цзян больше не будет вмешиваться в борьбу за власть Восточного Королевства. Потому вы можете сказать Восточному Линю, что он может спокойно править, ему не нужно беспокоиться о том, что семья Цзян пойдёт по стопам семьи Лун. Если уж начистоту, то если бы у нас были подобные намеренья, мы не стали до сих пор бездействовать.

Герцог Цзиньшань кивнул:

– Старший брат Цзян прав, Его Величеству не стоит беспокоиться об этом.

– Хорошо, тогда ваш старший брат сказал всё, что хотел. С этого момента, мы, как братья, будем говорить лишь о старых временах и ни слова о политике.

– Ха-ха, брат Цзян, не спеши. Мы пришли ещё по одному делу.

– И что за дело?

– Всё было так. Несколько днями ранее, Главный мастер зала Сун Тяньсин из Зала Исцеления пригласил нас на банкет. И там он сказал, что хочет с несколькими людьми навестить брата Цзяна, но они боятся, что побеспокоят тебя. Потому он попросил нас спросить, есть ли у брата Цзяна свободное время, чтобы принять их?

На самом деле, Герцог Цзиньшань не хотел выполнять их просьбу, но, к сожалению, Зал Исцеления всё ещё обладал большим авторитетом и статусом. И сейчас он не хотел обижать Зал.

Не говоря о том, что в этот раз Сун Тяньсин вёл себя с ними скромно и покорно, угощал их лучшими винами и яствами, а также подарил им пилюли и другие подарки. Из-за этого они просто не смогли отказать в выполнении его просьбы.

– Сун Тяньсин? – задумался Цзян Фэн, – Он, вероятно, хочет повидаться с Чэнь-эром?

Герцог Цзиньшань поспешно кивнул:

– Да-да, они хотят навестить мудрого племянника Цзян Чэня и ради этого даже уговорили нас обратиться от их имени. Однако, эти проныры только и могут перекладывать ответственность на других. Из-за чего нам, двоим старикам, пришлось, подавив стыдливость, просить за них у брата Цзяна.

Цзян Фэн, поставив чашку на стол, ответил:

– Я не вправе решить такие вопросы за Чэнь-эра. Он уже полмесяца тренируется за закрытыми дверями и, вероятно, не выйдет в ближайшее время. Полагаю, что люди Зала Исцеления уже прибыли в Город Речной Волны?

– Верно, они уже прибыли и расположились в гостинице. Их намеренья кажутся довольно искренними. Если мудрый племянник Цзян Чэнь сейчас на уединённой тренировке, то им ничего не остаётся, кроме как ждать.

– Раз всё так, то пускай ждут. Честно говоря, даже я не знаю, когда Чэнь-эр закончит, – искренне сказал Цзян Чэн.

Герцог Цзиньшань и Герцог Хубин кивнули с улыбками. У них возникло чувство, что они не могут в полной мере осознать, что из себя представляли отец и сын Цзян. Хотя они и пережили вместе столько всего, и долгое время дружили, но теперь, когда всё дошло до этой точки, они обнаружили, что многое уже не так легко понять, как раньше.

Хотя Цзян Фэн теперь был простым горожанином, а они – могущественными и знатными герцогами, но перед Цзян Фэном, скорее это они казались обычными людьми, а Цзян Фэн был благородным герцогом.

Приняв участие в грандиозной битве около Второй Заставы и увидев чудеса Цзян Чэня, даже если бы такие герцоги, как они, кто наблюдал за этими великими событиями, захотели бы отвести взгляд от Цзян Чэня, то у них бы это не вышло.

Поэтому, их осторожное и напряжённое поведение было неизбежным.

...

Цзян Чэнь уединённо тренировался уже полмесяца. После прорыва на одиннадцать меридиан истинной ци, он непрерывно исследовал и правил свой метод тренировки.

«Говорилось, что существует двенадцать меридиан истинной ци. Так почему же все практики останавливаются на одиннадцати? Почему никто до сих пор не достиг двенадцати меридиан истинной ци, а затем не прорывался в духовное дао?»

Цзян Чэнь, спустя полмесяца поисков и познания, постепенно начал ощущать слабый след сокровенной истины.

И проблема заключалась не в природной одарённости, а в законах развития человека в этом мире.

Так называемые двенадцать меридиан истинной ци находились наравне с одиннадцатью меридианами истинной ци. Недостающий меридиан был похож на последнюю цифру, которая куда-то пропала.

Эта пропавшая «Единица» была всеобъемлющей, включающая в себя всё в этом мире.

Эта «Единица» находилась между малым учением и Великим Дао, отличаясь от них.

На самом деле, эта «Единица» не пропала без причины. Просто эта «Единица» превратилась в неисчерпаемую возможность.

А это значит, что между сферами истинной ци и духовным дао существует бесчисленное многообразие возможностей, которые охватывают собой абсолютно всё.

Были люди, которые находились в сфере этой «Единицы», и упорно трудились, чтобы достичь её, но так и не смогли сделать этого.

Были люди, которые находились в сфере этой «Единицы», и неожиданно прозрели, окончательно разрушив кокон и став бабочками, успешно достигнув сферы духовного дао.

Эта «Единица» была мостом, соединяющим сферы истинной ци и духовного дао.

При этом вы не можете увидеть или коснуться этого моста.

Если вы пройдёте по нему, то достигнете бесконечного Великого Дао, и будете жить ещё тысячи и сотни лет.

А если вы не сможете пройти по мосту, то в итоге, вы останетесь простым смертным, так и не сумев избавиться от мирской жизни в море сансары.

«Смех и жалость. Практики этого мира думают, что двенадцать меридиан – это отдельная сфера. Но это было ошибкой в знаниях и истинным препятствием в их боевом обучении. Это проблема, с которой даже врождённый потенциал не мог справиться.

Если бы не воспоминания о его прошлой жизни, и если бы Цзян Чэнь не был одним из ведущих исследователей своего мира, то он, скорее всего, не понял бы в чём дело.

На самом деле, как только вы до конца постигли эту «Единицу», то это значит, что вы уже достигли «Двенадцати меридиан истинной ци» и подготовили себя для самосовершенствования. Вы уже ступили на мост.

Эта «Единица», строго говоря, действительно была «Двенадцатью меридианами истинной ци». Однако, с точки зрения боевого дао, это был мост боевого дао, то есть, перегородка между высью и бездной, разделяющая мирскую и духовную сферы.

У каждого человека этот мост был свой.

У каждого человека этот мост обладал различным множеством возможностей.

Осознав этот момент, Цзян Чэнь ощутил, что внезапно прозрел. Говоря по существу, эта «Единица» нужна была для формирования его подсознания. Это было подобно оседанию до мирского боевого дао, а также возвышению до пика мирского боевого дао, и всё это для того, чтобы попрощаться с мирской сферой и перейти на более высокую.

Простыми словами, это конечный пункт создания подходящей основы для перехода в духовное дао.

Подведя итог, без разницы, находишься ли ты на одиннадцати меридианах истиной ци или же

на «Двенадцати», в конечном счёте вся истинная ци в твоём теле преобразуется в духовный океан.

Этот духовный океан был подлинной целью экспертов истинной ци.

Поэтому, те эксперты, которые упорно искали «Двенадцать меридиан истинной ци» либо терпели неудачу, либо осознавали, что они потеряли свой путь и потому возвращались, чтобы прорваться в духовное дао.

И поскольку эти двенадцать меридиан истинной ци с самого начала были лишь ложной теорией, их подлинный смысл заключался в том, чтобы всем сердцем прочувствовать и проникнуться боевым дао.

<http://tl.rulate.ru/book/27/40676>